

Чу Цинфэн побежал на кухню мыть посуду, а его жена Сун Чунь помогла бабушке Чу Чжэнь вернуться к себе.

Сяо Би посмотрела на своего мужа холодным взглядом. Столкнувшись с молчаливым осуждением, Чу Цзядун быстро упомянул свою маленькую дочь:

— Я думаю, Сяосяо должна его знать!

Чу Сяосяо позвали из комнаты. Она смотрела «Свинку Пеппу» на айпаде, но когда подняла глаза, то обнаружила насколько изменилось настроение ее мамы.

Малиновое сердце Сяо Би бешено билось, а сердце Чу Цзядуна трусливо сжалось.

Благодаря долгим наблюдениям и обобщениям Чу Сяосяо обнаружила, что цвет сердца отражает отношение человека к окружающим, в то время как форма и действия сердца отражают текущее эмоциональное состояние человека.

Чу Сяосяо подумала: «Мама сердита, а отец напуган, но, похоже, это на него не влияет».

После того как Чу Сяосяо прониклась атмосферой, она уверенно продолжила просмотр мультфильма.

Чу Цзядун активно пытался спасти себя. Он достал стиральный порошок, на котором был изображен Чу Сяои, указал на него и серьезно спросил:

— Сяосяо, ты знаешь, кто это?

Чу Сяосяо подняла глаза, затем опустила взгляд на айпад и ответила:

— Знаменитость.

Сяо Би усмехнулась, услышав эти слова, и насмешливо посмотрела на Чу Цзядуна.

Чу Цзядун не терял надежды. Он достал большую стопку салфеток, на каждой из которых было напечатано имя Чу Сяои:

— Нет, нет! Сяосяо, подумай хорошенько, зачем твой отец купил так много салфеток?!

Чу Сяосяо снова подняла голову. На этот раз она долго думала, пытаясь вспомнить подробности их похода по магазинам, и честно ответила:

— Потому что в тот день на них были скидки.

Чу Цзядун посмотрел на свою дочь, которая и правда не понимала, и ему показалось, что он слышал приближающиеся шаги смерти.

Сяо Би попыталась успокоиться:

— Сяося, пойдй, поиграй.

У Чу Сяося не нашлось возражений, и она ушла с айпадом в руках.

Как только она вернулась в свою комнату, в гостиной раздался сердитый голос.

— Чу Цзядун! Сяося очень умная, разве она не запомнила бы, если бы ты ей рассказал? Тем более вести о родном брате?!

В комнате Чу Сяося спокойно продолжила смотреть мультик и прошептала:

— Папа действительно глуп, и сделал что-то не так...

Она не знала, почему мама ругала папу. Она подумала, что у них возникло недопонимание. Скорее всего, он порезал сырое мясо на доске для овощей, выбросил по ошибке мамины планы уроков в мусорное ведро или что-то подобное.

Сяо Би ругала своего мужа, но в то же время втайне ругала и себя за беспечность, за то, что была обманута его хорошей работой в последние годы.

Она схватилась за лоб из-за головной боли и небрежно спросила:

— Ладно. Но хоть Сяои знает про Сяося?

Чу Цзядун на мгновение затаил дыхание, не зная, что ответить. Он внезапно осознал, что это был следующий раунд смерти.

На кофейном столике внезапно зазвонил сотовый телефон Чу Цзядуна, и на светящемся экране появилось сообщение о своевременном разрешении тупиковой ситуации.

Чу Цзядун поспешно схватил свой мобильный и хотел побыстрее скрыться с места происшествия, но обнаружил, что это были новости от старшего сына.

Чу Сяои написал лаконично и по существу. Без смайликов, всего одно предложение.

[Сяои: У меня выходные после гала-концерта Весеннего фестиваля в этом году.]

Отец и сын из семьи Чу никогда не говорили по-человечески. Их обмен новостями крайне непонятен, с глубоким смыслом между строк как на подпольной вечеринке, где играют в глупые головоломки. Или как влюбленные в конфетно-букетный период, где над каждым словом нужно поразмыслить, и каждое сбивает с толку.

Если вы прочтете это сообщение без контекста, то подумаете, что Чу Сяои отправил его агенту.

Чу Цзядун посмотрел на это предложение, но точно перевел его смысл и сообщил своей жене:

— Похоже, что Сяои сможет вернуться домой Новый Год!

Сяо Би удивилась, но тут же на лице отразилась радость:

— Правда? Когда он прибудет?

— Сразу после выступления на гала-концерте на Весеннем фестивале!

— Отлично, — кивнула Сяо Би. — Они смогут встретиться друг с другом в этом году. Сяои был так занят эти годы...

Видя, что его жена отвлеклась, Чу Цзядун выдохнул, решив, что вопрос разрешился сам собой.

Тем временем, Чу Сяои отложил телефон после отправки сообщения своему отцу, но не смог удержаться и посмотрел на экран.

Его лицо было спокойным, но на сердце было необъяснимо тревожно, он не знал, что ответит Чу Цзядун.

Он не хотел спешить домой, чтобы они не подумали про «отсутствие работы», и боялся, что отец поднимет эту тему.

Их отношения очень неловкие, и всегда возникает чувство неадекватности.

Чу Сяои не знал, почему. Когда он был молод, он жил под властью отца. Теперь личность Чу Цзядуна стала меняется, и ему стало странно общаться с доброй версией отца.

Чу Сяои не мог дожждаться ответа и пробормотал себе под нос:

— Неужели этот старик стал настолько медлителен, что даже не может ответить на сообщение?

Менеджер Хэ Синь настаивал:

— Давай пробежимся по сценарию.

Прежде чем Чу Сяои получить ответ своего отца, он просто сунул телефон в руку Хэ Синя и сказал, не глядя на него.

— Хорошо, поддержи его.

Чу Сяои придется немного подождать перед выступлением. Он не хочет писать ответ в спешке, лучше подождать, пока не закончится гала-концерт Весеннего фестиваля.

Из-за склонности Чу Сяои к бегству он не сразу увидел сообщение своего отца.

Дома Чу Сяосяо была вынуждена смотреть гала-концерт Весеннего фестиваля по телевизору, а ее любимый айпад был конфискован.

Она вдруг пробормотала:

— Я не хочу это смотреть...

Увидев, что маленькая девочка встала и хочет убежать, Чу Цзядун быстро схватил ее и стал уговаривать:

— Сяосяо, сегодня канун Нового года, давай вместе посмотрим концерт!

В этом году Чу Сяои впервые выступает на гала-сцене Весеннего фестиваля. Чу Цзядун хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы представить брата Чу Сяосяо.

Чу Сяосяо хотела попросить о помощи свою мать, но Сяо Би была на стороне мужа:

— Сяося, ты сегодня много времени провела за планшетом. И я тебе не мешала. А сейчас давай вместе посмотрим шоу.

Дядя говорил со смешанным акцентом и эхом повторил:

— Да, сейчас не год свиньи, так что хватит смотреть на свинью!

Уровень образования дяди невысок, он не знает содержания «Свинки Пеппы», знает только то, что Чу Сяося любит смотреть мультик про свинью.

Чу Цзядун добавил:

— Это самая популярная программа сегодня вечером!

Чу Сяося была недовольна и прямо заявила:

— Потому что сегодня больше ничего другого не показывают, верно?

Девчушка так надула губки, что на них можно было повесить бутылку с маслом. Она сидела на диване и молча уставилась на экран телевизора. Она вообще не понимала больших красных и желтых картинок на экране.

Танцевальная красота гала-концерта Весеннего фестиваля была ослепительной, и большая группа людей в красном вышла на сцену, чтобы спеть. Их костюмы были разными, но цвета были в одной гамме, с едва заметными отличиями.

Чу Сяося даже лиц не могла различить. Она воспринимала их как помидоры, клубнику, перец, вишню...

Чу Цзядун намеренно спросил:

— Сяося, красивые братья и сестры?

— Выглядят вкусно, — ответила Чу Сяося.

Ей нравится клубника и вишня.

«В чем тут логика?»

Чу Цзядун продолжил:

— Тогда ты хочешь себе красивого брата?

— Не-а, не хочу.

Чу Цзядун был готов представить Чу Сяои, но когда его дочь отказалась, он удивленно уставился на нее:

— Почему?

Чу Сяосяо моргнула и серьезно сказала:

— Сестра Ян Инь сказала, что ее брат нехороший человек.

Как только Чу Цзядун попытался возразить, на экране появился Чу Сяои.

Одетый в красный костюм парень медленно подошел к золотым танцорам, исполняя классические танцевальные движения, совсем как кадрили в парке.

Когда вся семья увидела выход Чу Сяои, они мгновенно пришли в восторг:

— Сяои вышел!

— Сяосяо, посмотри на него! Посмотри на него!

Чу Цзядун аккуратно встряхнул свою маленькую дочь, привлекая ее внимание.

Губы Чу Сяосяо сжались, и она посмотрела на еще одного дурака в красном на экране со сложным выражением лица, совершенно не понимая причины внезапного волнения своей семьи.

Танец на гала-концерте Весеннего фестиваля изначально был однообразным и слегка приземленным. Кроме того, голос Чу Сяои в последнее время был не очень хорош, сложно было оценить песню и танец по достоинству.

Чу Сяосяо неоднократно пыталась отвернуться или убежать, но Чу Цзядун был начеку.

С напряженным выражением лица она в течение трех минут подвергалась пыткам во время танца «magic sound».

Бедная, слабая и беспомощная Чу Сяосяо оценила шоу так: одинокий помидор, смешанный с

золотистой яичницей-болтуньей — очень невкусно.

Одинокое помидорное личико, наконец, исчезло с экрана телевизора. Чу Сяося искренне вздохнула:

— Эта звезда не умеет ни петь, ни танцевать. И как его на телевидение взяли?

Хотя впереди пело много клубнично-вишневых перцев, солировал только одинокий помидор, и это продолжалось так долго.

По мнению Чу Сяося, пение и танцы овощей и фруктов очень посредственны, но одинокий помидор мучил ее дольше всех, поэтому, естественно, ему досталось все ее внимание.

Едва девчущка закончила фразу, в доме воцарилась завораживающая тишина.

Изначально взволнованные члены семьи нерешительно смотрели на невинного ребенка, некоторое время не зная, что сказать.

Как виновник, Чу Цзядун мог только стиснуть зубы и произнести:

— Сяося, это твой брат.

— Мой брат такой уродливый, как я смогу смотреть в глаза остальным! — с недоумением посетовала она.

В это же время Чу Сяои спустился после завершения выступления и вернулся в зал ожидания.

Как только он увидел сообщение от папы, он застыл на месте как громом пораженный.

Хэ Синь, менеджер, болтал с ассистентами, собирая вещи. Он взволнованно сказал:

— Собирайся, можно ехать домой! Всех с наступающим Новым Годом! Пусть Лунный Новый год принесет всем счастье. Возвращение назад — это способ подтолкнуть к вступлению в брак и рождению ребенка. Я просто хочу работать и богатеть... — менеджер вздохнул, представив себе жизнь в ближайшие несколько дней.

— Каждый год одно и то же... — улыбнулся Хэ Синь. Не замечая напряжения Чу Сяои, он небрежно полусхутил похлопал его по плечу. — Может быть, через несколько лет дяди и тети тоже будут уговаривать тебя пожениться и завести детей!

— Не будут.

— Не думай о молодости и популярности. Рано или поздно тебе придется найти кого-нибудь, кто родит ребенка!

— Нет, они родили мне.

Хэ Синь в недоумении уставился на своего подопечного.

Чу Сяои смотрел на переписку в WeChat, все еще пребывая в шоке от ошеломляющих новостей:

[Сяои: У меня выходные после гала-концерта Весеннего фестиваля в этом году.]

[В доме есть колонна: Обязательно приезжай домой, твоя сестра скучает по тебе.]

[В доме есть колонна: (видео)]

Как и ожидалось, Чу Цзядун протянул мостик и убедил Чу Сяои приехать домой, но этот мостик чуть не сбросил его сына на землю.

Чу Сяои кликнул на видео. Маленькая девочка смотрела телевизор. Старик покачал ее и сказал:

— Сяосяо, посмотри, — как будто встряхивал игрушку.

Маленький медвежонок.

Чу Сяои был прекрасно осведомлен о формулировках своего отца и методах составления предложений, и «твоя сестра» в сообщении совершенно не имела отношения к его двоюродному брату или сестре.

Чу Сяои пробормотал:

— Я был занят работой и три года не ездил домой. Мои родители действительно решили завести второго ребенка?